

Мифический рассказ о том, почему некоторые ханты перестали кочевать

То лето было жарким и до безумия скучным. Все ребята тогда разъехались на моря или ещё куда-то, только Сашка в городе одна осталась. Девочке уже казалось, что в этот год ничего интересного произойти не может по определению, и она обречена провести остаток трёх месяцев каникул в четырёх стенах читая книжки под вентилятором, как родители объявили ей новости – они едут в экспедицию. Сегодня собирают вещи, а уже завтра утром выезжают дальше на север, в маленькую деревню, возле брошенного хантыйского стойбища.

Родители у Сашки были этнографами, изучали историю народов севера и свою работу очень любили. В экспедиции они ездили каждый год, вот только взять с собой дочь решили лишь этим летом. До этого Сашка ещё маленькая была, кто ж с собой в исследовательскую поездку семилетнюю девочку взять решится? это сейчас ей уже двенадцать, своей головой она думать умеет, да и не сказать, что мало знает.

Ночь Сашка почти не спала – всё лежала в предвкушении поездки. Девочка ведь всю жизнь только и ждала, что разрешения поехать с родителями, ей с самого детства история родного края интересна была, она даже решила уже, что пойдёт по стопам родителей. Из вещей у неё только рюкзак – много с собой не увезёшь, к тому месту даже дороги нет, доставить их обещали на вертолёте.

С утра девочка подскочила самой первой, сама перепроверила все вещи, приготовила завтрак и растормошила родителей:

— “Встава-а-айте уже, наконец! На вертолёт опоздаем!” – вся в предвкушении она чуть ли не светилась в ожидании отъезда. Сашку, конечно, немного приструнили, заставили остыть и, хотя бы, спокойно поесть, а затем, также спокойно одеться.

В вертолёт они сели ближе к десяти утра, улетели с базы за городом. Сашка всю дорогу не отходила от иллюминатора, внизу проносились леса, речушки и реки, большие болота и маленькие полянки. Девочка сидела с блокнотом на коленях, что-то всё время записывала, зарисовывала на бежевых страницах. Всего час полёта, и вот Сашка уже первая выбегает на вытопанную поляну, заменяющую здесь посадочную площадку. Поселили их в небольшом доме на краю деревни – чтобы было поближе к стойбищу, – бревенчатые стены не защищали от жары, вместо душа баня на краю участка, на кухне обшарпанный баллон с газом. Саньке здесь сразу понравилось, спокойно и хорошо, природа вокруг. С другой стороны деревни даже протекала небольшая речушка, в там ловили рыбу и купались местные ребяташки.

Два дня до начала исследований Санька провела, знакомясь с местным населением. По большей части это были потомки хантов или манси, когда-то отказавшиеся от кочевого образа жизни и осевшие здесь. Имена у многих были соответствующими – девочку, с которой Сашка подружилась, звали Эви. Среди взрослых учёных на самом стойбище ей было не особо интересно, а поэтому целыми днями Сашка пропадала в деревне. В ней было много старожилов, готовых рассказать девочке о прошлом, да и ребята всегда с радостью принимали её в свою маленькую компанию.

В один из последних дней Сашка прибежала обедать к Эви. Подружка жила с дедом, её родители ещё пару лет назад уехали в город на заработки. Дед у Эви был коренным хантом и одним из первых жителей деревеньки, у них за домом стоял чум – больше декоративный, как дань традициям, – а в морозилке лежала строганина, и костюм он носил совершенно традиционный.

– Дедушка Альвали, а дедушка? – начала Эви, стоило им усесться в гостиной на диване после еды, – а Расскажи про стойбище! Сашке интересно будет!

– Ну если твоей гостье и вправду интересно, — протянул дед, для вида поломавшись, — То хорошо.

– Очень интересно, дедушка Альвали! — тут же подтвердила Сашка.

– Раз так, то слушайте. Это случилось шесть десятков лет назад, я тогда ещё совсем ребёнком был, хоть и помню многое. Мы тогда остановились в новом месте, разбили стойбище, как это по обыкновению бывает, поставили чум, нашли места хорошие рядом. И вроде вот оно — стойбище, даже олени оживились после долгого перехода. Но видно духи и божества считали иначе.

Мне тогда ещё лет семь было всего, и как-то вечером я вышел прогуляться вокруг стойбища. Иду по лесу, темно уже, не видно ничего, хоть глаз выколи, как вдруг метрах в десяти вижу множество фигур человеческих, и в центре своеобразного круга дух стоит. У него рога с мою руку и глаза зелёным светились, я даже вздрогнул. А потом вспомнил рассказы отцовские — это ведь Куль был.

Я тогда сильно испугался, даже с места сдвинуться не могу, повернулся спустя минут пять и то с трудом. А там передо мной Тылащ-ими стоит и улыбается, старичок уже, с золотой бородой и в шубе серебряной, точно вылитый месяц. Его то, я уж сразу узнал.

Тылащ-ими на меня посмотрел, посмотрел, заглянул ко мне на спину, а затем говорить начал:

– Нельзя вам, Альвали, здесь оставаться. Место то, которое вы для стойбища выбрали проклятое. Здесь Куль души мёртвых собирает, — он потерял бороду и продолжил, — Вы вовсе семейство то необычное. Вам осесть надо на одном месте, хватит с вас кочевой жизни. Вот в той стороне, —

– Тылащ-ими махнул рукой в противоположную от стойбища сторону, — километра за три речушка протекает, и место хорошее. Идите туда, стройте там новый дом, не гневите Куля. После ещё люди к вам присоединятся, главное здесь не оставайтесь.

Пока я приходил в себя и услышанное осознал, Тылащ-ими взял, да исчез, просто взял и растворился в воздухе. Я даже пока с ним разговаривал, о духах и Куле за спиной забыл, а тут один как подлетел прямо ко мне. Так я с места и сорвался, прибежал в чум, всё услышанное и увиденное пересказал отцу. Мне вначале не поверили, конечно. А потом младший брат рассказал, как ему Тылащ-ими снился и тоже самое говорил. Тут уж взрослым деться некуда было, пришлось согласиться с нами.

Мы из стойбища вещи самые важные забрали, увели оленей и ушли к речушке, там построили вначале одну избу. Хотя изба то сказано громко, никто из нас домов настоящих не строил никогда. Это потом уже научились, освоились, так и остались тут жить. Потом ещё пара хантыйских семей появились, из города нами даже заинтересовались, даже вещей как-то на вертолёте привезли, фельдшера к нам выслали.

На этом и всё по сути то. Живём тут теперь, привыкли.

Дед Альвали замолчал, прокашлялся и обвёл девочек взглядом. Сашка с Эви синхронно охнули, Эви то пускай историю и слышала уже с десятков раз, но всё равно интересно жуть.

– Ну ещё вопросы есть у вас? – он усмехнулся по-доброму, сверкнул глазами из под нависших век.

– Дедушка Альвали, а вы жалеете, что почти всю жизнь на одном месте жили, а не кочевали? – тут же поинтересовалась Сашка, ей ведь если интересно, она вопросами и засыпать может, не отделаться будет.

– Да знаешь, деточка, не жалею. Если богам так угодно было, значит так правильно. Я кто такой, чтобы их решениям противиться то? Вот именно, что никто.

– Во-от как, – протянула Сашка, а затем добавила, – А нам хотя бы издалека на стойбище посмотреть можно?

– Нельзя, – однозначно заявил дед Альвали, – Боги сказали, что хантам нельзя, значит нельзя нам. А теперь всё, всё, ты бы, Сашка, домой уже шла.

Родители твои скоро со стойбища вернуться должны. Им историю и перескажешь.

– Я её провожу! – вызвалась Эви, тут же вскакивая с дивана, – Пошли, Саш. Раз дед говорит, что пора бы, значит и правда пора.

До Сашкиного дома они дошли минут за пять, деревенька то маленькая.

Сашка может много ещё бы историй наслушалась, даже своё расследование провела в это лето, да только на следующий день их с родителями обратно в город увезли. Так что ей оставалось только с Эви переписку поддерживать и дальше углубляться в книжки об истории региона.

Продолжение следует.